

Лакiza A.A.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРЫ

Соотношение идеологии и культуры служат своеобразным выражением взаимодействия двух противоположных начал в жизни общества: сознательного, преднамеренного и стихийного, спонтанного.

Идеология, обосновывая целенаправленное воздействие на общественные отношения, для своего осуществления нуждается в организованности действий и мыслей направляемых ею людей, допуская, порой, использование средств насильственного принуждения. Культура же, напротив, являясь в большей степени свободным, творческим самовыражением общества, предполагает добровольное, непринужденное усвоение ее достижений.

Взаимосвязь этих двух социальных феноменов привлекает внимание в настоящее время тем, что современное общество переживает очередной этап деидеологизации, состоящий в непризнании права идеологии на достоверное объяснение социальных процессов и мобилизацию людей на созидательную деятельность. Тогда как в «возрождении культуры» видится чуть ли не панацея от всех бед современного общества.

В действительности же идеология способна играть как позитивную так и негативную социальную роль, а культура является хотя и очень значимым, но все-таки лишь одним из аспектов жизни общества.

Поэтому и возникает объективная необходимость в установлении сущности специфики, идеологии и культуры для того, чтобы выявить глубинное основание их соотношения, что даст возможность лучше понять его конкретно-исторические проявления.

Рассмотрение проблемы соотношения идеологии и культуры, представляет интерес еще и потому, что позволяя раскрыть примечательную особенность социального бытия, заключающуюся в том, что одно и то же явление, по отношению к другому, может выступать и как определяющее, и как определяемое. Эта особенность в мировой философской мысли получала выражение в принципе всеединства, понимаемого как совершенное единство множества, которому присуща полная взаимопроникновенность и в то же время взаиморадельность всех его элементов. Тем самым анализ таким образом поставленной проблемы, может стать еще одним шагом на пути изучения идеологии как фактора культуры.

Как известно, термин «фактор» в русском языке имеет два значения: одно - «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе или явлении»¹; другое - «причина, движущая сила какого-либо процесса или явления, определяющая его характер или отдельные черты»².

Отсюда следует, что характеристика идеологии как фактора культуры предполагает выделение отношений, в которых идеология выступает составной частью, моментом культуры и вместе с тем условием, определяющим ее существование.

Для этого прежде всего нужно определиться с тем, какое содержание вкладывается в понятия идеология и культура, ибо от этого зависит истолкование их соотношения. А так как трактовок каждого из этих понятий в литературе можно встретить достаточно много, то этому вопросу следует уделить особое внимание и начать его изучение с рассмотрения принципов установления содержания общих понятий.

Знакомясь с дискуссиями по самым разным философским проблемам, не трудно заметить, что каждый участник дискуссии, как правило, предваряет свои рассуждения изложением собственного понимания философии, ее задач и принципов. В конкретных науках, например, физике или истории, такого не встретишь. В них цель и методы исследования довольно жестко обусловлены природой изучаемого объекта и имеющимися средствами. В философии же нет общепризнанного толкования предмета философия и способов его изучения, - представления о них неоднократно менялись на протяжении веков. На наш взгляд основная причина этого в том, что конкретные наука ищут ответы на вопросы «что есть?» и «почему?», а поэтому они жестко зависят от свойств объекта

познания. Тогда как философия обосновывая отношение к тому «что есть», формулирует ответ на вопрос «зачем?», и потому на передний план выдвигается позиция исследователя, его личные особенности восприятия мира. Все это побуждает уделять данному вопросу особое внимание.

В понимании цели и принципов философского исследования представляется правомерным опираться на традицию, заложенную древнегреческой философией. Один из ее наиболее ярких представителей – Парменид, провозгласив, что «мыслить, - то же, что быть... Можно лишь то говорить и мыслить, что есть»...³, тем самым определил философию как мысль, которая познает бытие посредством истолкования собственного содержания. Другой древнегреческий философ – Сократ – указал цель и результат такого «истолкования». В диалоге «Лахет», приводимом Планом, он призывает: «Попытаемся же снова определить мужество: каким образом во всех этих различных вещах оно оказывается одним и тем же».⁴

Таким образом, из приведенных высказываний древнегреческих философов следует, что цель философского исследования состоит в определении общих понятий о мире посредством истолкования мыслью собственного содержания.

Вместе с тем, вопрос о том, каков принцип такого истолкования, оставлен ими без должного ответа. Как отмечает известный историк философии А.Н.Ланышев, «сам Сократ до таких понятий не дошел и знал об этом, то он и утверждал, что ничего не знает»⁵.

В настоящее время в философской литературе в основном встречается использование двух принципов определения содержания общих понятий. Достоинства и недостатки каждого из них рассмотрим в отдельности.

Один из них состоит в том, чтобы для каждого уже имеющегося значения понятия находить его предмет (денотат). На него опирались теоретики Франкфуртской школы.⁶ определяя понятие идеологии. Восприняв традицию, заложенную еще в начале XIX века насмешками Наполеона в адрес идеологии, трактовать последнюю как ложное сознание, каждый из них открывал свои причины ее ложности. М.Хоркхаймер видел их в ложности отражаемой идеологией действительности; Т.Адорно - в объективированности человеческого духа; Ю.Хабермас - в подавлении инстинктивных импульсов.

Плодотворность этого подхода заключается в том, что он расширяет эвристический анализ не только практики употребления изучаемого понятия, но и того, что им обозначается. Однако, идя по этому пути, трудно открыть инвариант различных значений исследуемого понятия, и мыслители, вставшие на него, как правило, приходят к выводу о невозможности решения этой задачи в принципе. Показательно в этом отношении замечание авторитетного западного социолога Н.Лумана:

«Ну, конечно, напрасно ее так назвали - идеология».⁷

Другой принцип определения общих понятий состоит в том, чтобы сопоставляя уже имеющиеся понятия, выделить такое, которое обеспечивает выражение всех остальных и позволяет формулировать новые. Плодотворность этого подхода заключается в том, что он дает возможность подвести итоги изучения определенной категории. Однако, получаемое в результате такой процедуры понятие несет в себе ограниченность тех понятий, обобщением которых оно стало. Сколько в советской и западной философии на давалось определений идеологии, все они в качестве основополагающего признака содержали, соответственно, классовость и ложность.

Общий недостаток представленных подходов состоит, на наш взгляд, в том, что оба они разрывают связь между изучением объективной реальности и представлений о ней познающего субъекта. В первом случае для каждого значения, порой даже неверного, требуется отыскивать его денотат, а во втором – вообще предлагается ограничиться сопоставлением понятий.

Философия - это действительно истолкование мыслью собственного содержания, но такого, которое носит объективное содержание и представляет собой нечто большее» чем простое отражение частных свойств мира.

Попытаемся раскрыть принцип, удовлетворяющий этим требованиям.

Посредством анализа практики употребления в различных контекстах искомого понятия, выделяются его общепризнанные и достаточно обоснованные значения. Это служит основанием для постановки главного вопроса рассматриваемой проблемы: чем порождается выявленное в результате такой процедуры множество значений? Самый распространенный ответ на него таков: теми эвристическими задачами, для решения которых оно (понятие) используется. На первый взгляд с ним нельзя не согласиться. Действительно, понятие цивилизация, например, применяется для обозначения: этапа в развитии общества (дикость, варварство, цивилизация в периодизации истории Ф.Энгельса); степени развития в нем определенных качеств (допустим – демократии); типа общества (западная или восточная циклизация). И каждое из этих значений понятия цивилизации достаточно обосновано.

Однако, при согласии о таком ответе, упускается все-таки из внимания одно очень важное, вытекающее из него, следствие. Получается, что в реальной действительности нет универсальных свойств и отношений, раз им отказывается в праве иметь собственное наименование. Очевидно, что это не так! Ведь, например, мера - интервал, в пределах которого количественные изменения не приводят к качественным, существует и в познании, и в искусстве, и в управлении и т.д., и везде она остается таким интервалом, который называют мерой.

Следовательно, универсальные свойства есть, только в разных условиях они проявляются по-разному и потому обретают различные значения.

Таким образом, множество не сводимых друг к другу значений определенного понятия свидетельствует о существовании какого-то, пока еще не установленного, либо не признанного в качестве такового, фундаментального, универсального свойства.

Опираясь на вышеизложенное, сформулируем принцип определения содержания общих понятий, преодолевающий, на наш взгляд, недостатки представленных выше подходов. Установление множества значений изучаемого понятия служит основанием для поиска и выделения фундаментального, универсального свойства, реализация которого в различных условиях порождает разные значения понятия. Признаки этого свойства и образуют содержание искомого понятия, предавая ему статус философской категории.

Используем этот принцип для определения категорий культуры и идеологии.

Понятие культуры указывает на одну из самых важных характеристик общества. А хотя само слово культура вошло в тезаурус философской мысли лишь со второй половины XVIII века, его изначальный смысл – выражение духовных особенностей человека в его воздействии на окружающий мир и самого себя – можно обнаружить еще в глубокой древности, у представителей разных народов. Классическими примерами являются: древнегреческое слово «пайдейя» – воспитанность, которая, по мнению эллинов, отличала их от варваров; древнекитайское «жень» - гуманность, человеколюбие, милосердие, выступающее как совокупность всех видов правильного отношения человека ко всем проявлениям сущего; древнеиндийское «дхарма» - закон, порядок, справедливость, представляющее как моральное по своему содержанию установление, которому надлежит следовать как обязательной и вечной норме.

С течением времени содержание понятия культуры расширилось, включая в себя все новые и новые признаки, и в настоящее время, если исходить из того его толкования, которое дается в Философском энциклопедическом словаре⁸, оно сводится к следующему.

Культура - это то, что:

- во-первых, обозначает специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности;
- во-вторых, фиксирует общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни;
- в-третьих, выделяет качественное своеобразие различных обществ и этапов их развития;
- в-четвертых, предстает в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в отношениях людей к природе, между собой и к самим себе;

- в-пятых, характеризует особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах жизни общества (политике, искусстве, быту и т.д.).

Как видно, значения понятия культуры столь разнообразны, что обнаружить общее, проявляющееся в каждом из них, трудно. А тем не менее сделать это нужно. Ибо главная задача любого философского исследования в том и состоит, чтобы в разнообразном найти общее.

О том, что является общим для всех значений понятия культуры среди философов согласия нет. Более того, разработано такое количество теорий культуры, что простое их перечисление займет не одну страницу текста. Поэтому остановимся на том варианте истолкования культуры, которое представляется наиболее адекватным поставленной задаче. А именно: концепции, отстаиваемой В.Н.Сагатовсклы. Он так характеризует культуру: «Культуру можно определить как процесс и результат человеческой деятельности, смысл которой заключается в реализации определенных ценностей или жизненных смыслов».⁹ «Что же представляют собой ценности или жизненные смыслы, лежащие в основе культуры?» - задается вопросом В.Н.Сагатовский. И отвечает: «Это такие состояния человеческого духа, которые отвечают на вопрос, во имя чего совершается человеческая деятельность и являются в данной культуре незыблемой основой выбора целей и средств деятельности».¹⁰

Итак, допустим, что ценности являются тем фундаментальным, универсальным свойством, реализация которого порождает культуру и служит основанием для всего многообразия значений ее понятия. Для того, чтобы это суждение из предположения стало утверждением, нужно показать, что ценности действительно служат основанием для каждого из приводимых в философской энциклопедии значений понятия культуры. Попытаемся сделать это.

Во-первых, в том отношении, в котором главной причиной, определяющей характер активности человека, является не столько наличие материальных средств и ресурсов, сколько представления самого человека о том, во имя чего он прилагает свои силы и знания, и может пойти на лишения, ценности детерминируют особый способ его жизнедеятельности.

Во-вторых, ценности как самостоятельные детерминанты поведения человека характерны только для его активности и отличают его от других форм жизни. «Человек, - писал Ф.Энгельс, - единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим».¹¹ А ценности как раз и выполняют в организации жизнедеятельности человека функцию конечного, фундаментального основания для выбора программ, создаваемых сознанием человека и реализуемых его практической деятельностью.

В-третьих, ценности могут служить основанием для выделения как различных типов общества, так и этапов его развития. Например, одним из важнейших отличий западноевропейского общества является доминирование в нем ценностей рационального познания и эффективного преобразования, а восточного - созерцания мира и нравственного самосовершенствования. Или же, в СССР на протяжении 70-ти лет господствующей ценностью были коллективизм и взаимопомощь, а ныне в его бывших республиках утверждаются ценности личного преуспеяния и обогащения.

В-четвертых, ценности направляя процесс производства продуктов материального и духовного труда, порождают различные результаты. Очевидно будут отличаться друг от друга дома, построенные: как место временного пристанища; как то, что создается» на века»; или то, чем можно «утереть нос» соседям. Разные ценности порождают и разные художественные образы. Важнейшее отличие Дюймовочки из кинофильма «Берегись автомобиля» от Рембо из фильма «Рембо: первая кровь» в том, что первый борется о несправедливостью во имя помощи детям, тогда как второй делает это, чтобы его просто никто не трогал.

От того какие ценности возобладают в отношении человека к природе зависит его будущее. Сумеет ли он отказаться от смысла «эксплуатация без ограничений» и взять на себя ответственность за сохранение равновесия природных процессов.

Принятие новых ценностей порождает и новые социальные структуры и учреждения. В бывшем СССР в принципе отрицалась проблема прав человека, а ныне и в Украине, и в России учреждена государственная должность Уполномоченного по правам человека. Ценности во многом определяют отношения людей между собой (взаимопомощи или конкуренции), отношение человека к самому себе («сгореть» за краткий миг или тихо и незаметно прожить долгую и спокойную жизнь).

В-пятых, ценности характеризуют особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни. Ибо каждая такая сфера возникает для осуществления соответствующих ценностей. Так политика создается во имя власти, познание – во имя истины, общение – во имя добра, быт – во имя комфорта и т.д. А различие в понимании путей и средств реализации ценностей порождает различие в организации этих сфер.

Итак, приведенных примеров, на наш взгляд, достаточно для того, чтобы признать, что ценности могут служить основанием для каждого из общепринятых значений культуры. А значит ценности и являются тем фундаментальным, универсальным свойством, реализация которого порождает культуру. Следовательно, определение культуры, предложенное В.Н.Сагатовым, можно считать философским понятием – категорией.

Таким образом, культура – это процесс и результат деятельности человека, которая обеспечивает реализацию ценностей общества, социальной группы, отдельного человека.

Попытаемся далее, используя предложенный нами принцип, определить содержание понятия идеологии.

Термин «идеология» был введен в общественную науку в начале XIX века французским философом Антуаном Деастютом де Траси. Он и его соотечественники Пьер Кабанио и Константин Вольнер разрабатывали особую «науку идеологии», т.е. учение о том, как из чувственных восприятий образуются идеи, как затем эти идеи образуют системы и каковы законы определяют их функционирование.

Вместе с тем, общественное мнение Франции того времени под влиянием, как отмечалось ранее, насмешливых реплик Наполеона, закрепило за этим словом пренебрежительный смысл. «Идеологами» стали называть людей, проповедовавших взгляды и суждения, оторванные от практических проблем повседневной жизни.

Таким образом, с момента появления понятия идеологии, сформировались две позиции ее восприятия. Одна из них состоит в признании социальной значимости идеологии и требует обращения к ней при анализе социальных процессов; другая, напротив, утверждает ее эвристическую несостоятельность, стремится исключить из общественной практики. С того времени и до наших дней эти позиции в зависимости от конкретно-исторических условий обретали различную силу и влияние, причем порой сосуществуя в рамках одной философской школы.

На базе этих, в большей степени эмоциональных и неотрефлексированных разумом позиций, выделилось два философских течения, каждое из которых пыталось обосновать, соответственно, позитивный или негативный ответ на общий для них вопрос: в состоянии ли идеология дать человеку объект явное и достоверное знание о социальной реальности и, следовательно, может ли она служить программой человеческой деятельности.

Утвердительный ответ на этот вопрос разрабатывался в основном в рамках советской философии, в которой развитию теории идеологии, уделялось особое внимание. Вклад советских философов в разработку этой теории состоит, на наш взгляд, во-первых, в ориентации поиска основания, порождающего идеологию, не на свойства сознания, как в западной философии, а на свойства объективных отношений человека к миру, и во-вторых, в обоснования того, что идеология, опирающаяся не на мнимое, а на подлинное основание, служит средством не манипулирования сознанием людей, но осознания ими своих действительных интересов.

Однако у этой концепции были и серьезные недостатки. Сложное взаимодействие

социальных факторов сводилось в ней к действию одного из них. Если стимул – то лишь потребность; если формирование сознания – то преимущественно идейным воздействием; если идейность – то только классовая.

Западные философы, работающие в основном в рамках негативной парадигмы истолкования идеологии, также внесли существенный вклад в развитие ее теории. Он состоит, во-первых, в ориентации исследований на поиск универсального основания, породившего идеологию, в том, что они не связывали его с каким-то одним, пусть и очень важным, общественным отношением. Во-вторых, в констатации того факта, что в определенных условиях идеология может служить средством манипулирования сознанием людей, их духовного угнетения.

Вместе с тем, у господствующего в западной философии подхода есть и существенный недостаток. Он заключается в том, что объективное основание, порождающее идеологию и определяющее ее содержание и социальную санкцию, усматривается в способности сознания создавать ложные представления об окружающей человека действительности. В соответствии с этим, идеология оказывается просто одной из характеристик отношения познавательного образа к объекту, т.е. частным случаем заблуждения или лжи, а не формой сознания, обеспечивающей выражение определенного аспекта социального уровня бытия и разработку программ воздействия на него.

Таким образом, принимая во внимание достижения и недостатки концепций идеологии в советской и западной философии, можно сделать вывод, что определение содержания философского понятия идеологии предполагает установление объективного основания, делавшего необходимым существование такой формы сознания, как идеология, и обуславливавшего возможность служить ей как средством истинного отражения реальной действительности, так и ложного, а значит становится средством как духовного освобождения человека, так и его угнетения.

Изложим понимание идеологии, удовлетворяющее этим требованиям. В определенном отношении жизнь общества является выполнением субъектами всех уровней (человек, группа, общество в целом) социальных функций. Они что-то строят, покупают, продают, господствует, творят и т.д. Для выполнения этих функций субъекты должны обладать соответствующими качествами - умениями, знаниями, богатством, вооруженной силой, талантом и т.п. Назовем эти качества функциональными. Реализация этих качеств зависит прежде всего от реакции субъектов на поведение друг друга.

Поскольку человек наделен сознанием, то он не только действует, но и вырабатывает представление о том, как он может действовать независимо от предъявляемых к нему требований, и как другие люди должны реагировать на его поведение. Однако поведение участников взаимодействия и их представления о нем очень часто не совпадают. Это несовпадение может вызвать то, что кто-то из них может отказаться от участия во взаимодействии, начнет имитировать его или же будет активно ему противодействовать. В связи с этим возникает объективная необходимость приведения в соответствие представлений субъектов о степени развития функциональных качеств и их реакций на поведение друг друга.

Средством достижения такого соответствия и служит идеология, которая обосновывает права и обязанности участников взаимодействия, исходя из определенного понимания степени развития их функциональных качеств. А поскольку такое понимание может быть истинным или ложным, то и идеология может как адекватно выражать интересы субъекта, так и превратно, потому служить как средством духовного освобождения человека, так и его угнетения.

Таким образом, объективным основанием, порождающим идеологию, является свойство функциональных качеств субъекта обретать различную степень развития и зависимость их (качеств) реализации от признания субъектами своей обязанностью реагировать на нее (степень развития) соответствующим образом.

Отсюда вытекает следующее определение идеологии. Идеология - это обоснование субъектами всех уровней своих реакций на поведение друг друга, опирающееся на определенное понимание степени развития их функциональных качеств.

Определение содержания философских понятий идеологии и культуры позволяет приступить к непосредственному разрешению сформулированной нами выше проблемы: характеристики идеологии как составной части культуры и вместе с тем условия, определяющего существование последней.

Идеологию мы определили как обоснование субъектами реакций на поведение друг друга. Для того, чтобы это обоснование можно было рассматривать в качестве составной части культуры, трактуемой как процесс и результат реализации ценностей, необходимо указать те ценности, на воплощение которых оно направлено.

Итак, зачем, во имя чего, люди обосновывают свое участие во взаимодействии друг с другом?

Для реализации своих функциональных качеств с определенной степенью их развития субъект должен выполнить два основных условия. Во-первых, его функциональные качества должны соответствовать требованиям того процесса, по поводу осуществления которого он вступает во взаимодействие с другими субъектами. Во-вторых, организация этого процесса должна обеспечивать реализацию функциональных качеств субъекта в соответствии с его представлениями о степени их развития.

Решение первой задачи, как нам думается, направлено на воплощение ценности справедливости. Основанием для такого утверждения послужило знакомство с размышлениями В.Е.Давидовича об исторической судьбе этого понятия. Он пришел к выводу, что «в передаваемых от поколения к поколению мечтах о справедливости в том теоретическом оформлении, которое им предали прогрессивные мыслители, можно найти и выделить устойчивое смысловое ядро, выяснить определенный инвариант этого понятия. Таким глубинным его содержанием является идея о связи деяния и воздаяния, поступков и последствий, закономерностях «дачи» и «отдачи», соотношения деятельности и ее результатов, так сказать обратной связи»¹².

Именно эта способность понятия справедливости «схватывать» наличие обратной связи между какими-то факторами субъектной активности и позволяет использовать его как ценность идеологии. Справедливость в данном случае «схватывает» связь между степенью развития функциональных качеств субъекта и реакциями на его поведение других участников взаимодействия. Справедливость предлагается понимать как такое выполнение социальных функций, которое соответствует представлениям субъектов о степени развития их функциональных качеств.

Решение второй задачи направлено на воплощение ценности консолидации. В переводе с латинского, этот термин означает упрочение укрепление. Действительно, вряд ли кто-нибудь станет спорить с тем, что любой процесс будет эффективен лишь тогда, когда субъекты, участвующие в его осуществлении, приведут в соответствие с его требованиями степень развития своих функциональных качеств.

Итак, консолидация - это реализация функциональных качеств субъекта с такой степенью, которая обеспечивает осуществление процесса, порождающего их взаимодействие.

Таким образом, справедливость и консолидация это те ценности, на воплощение которых направлено обоснование способа организации взаимодействия субъектов, осуществляют их определенный социальный процесс. Поэтому идеология, реализующая эти ценности, и может рассматриваться как составная часть культуры.

Каким же образом ценности справедливости и консолидации влияют на культуру в целом?

Влияние этих ценностей заключается в том, что они задают определенное отношение субъекта к процессу и реализации, как других отдельных ценностей, так и всей их системы с позиции того, насколько последнее способствует воплощению отстаиваемого субъектом понимания справедливости и консолидации.

Ярким примером такого влияния служит опыт семидесятилетнего социалистического строительства в бывшем СССР, где по идеологическим соображениям отвергалась, а порой и преследовались научные направления, художественные течения, экономические формы ведения хозяйства, вообще все то, что, по мнению руководителей государства,

противоречило уравнительному распределению и угрожало идейному единству советского общества.

Примеры влияния идеологических ценностей на отношение людей к происходящим событиям можно найти и в современной истории Крыма. Так, большинство крымчан отдали свои голоса на выборах Президента Крыма Ю. Мешкову во многом потому, что пророссийская направленность его предвыборных обещаний соответствовала их представлениям о справедливости. Противостояние, после распада СССР, России и Украины, составной частью которой является Крым, воспринималось ими как несправедливость не только из-за того, что у многих родственники оказались за границей, но и потому, что экономика полуострова, традиционно ориентированная на обслуживание курортов, получала значительную часть средств на свое развитие из России.

Таким образом, роль идеологии как фактора культуры состоит в том, что она не только направляет активность субъекта на воплощение ценностей справедливости и консолидации, но и с позиции этих ценностей влияет на его (субъекта) отношение к реализации любых других ценностей.

Литература

1. Ожегов С.Л. Толковый словарь русского языка. - М.,1996. - С.836.
2. Советский энциклопедический словарь. - М., 1982. - С.1391.
3. Парменид, О природе. - В кн.: Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1, - М.,1989. - С.296.
4. Платон. Собр.сочинений в 4-х т.: Т.1. - М.,1990.— 0.282.
5. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. - М.,1981, - С.228.
6. См. в кн.: Социальная философия Франкфуртской школы - М., Прага. - 1978.
7. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописании современного общества. - В кн.: Социо-логос. - М., 1991. - С.199.
8. См. в кн.: Философский энциклопедический словарь. - М.,1989. -С.293.
9. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь. - СПб.,1994. - С.14.
10. Там же.
11. Энгельс Ф. Диалектика природы. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.20. - С.510.
12. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеалы и принцип деятельности. - М., 1989. - С.37.